

Читай в выпуске:

● СТРАШИЛКА ПО ИМЕНИ БОГ

На Бога можно клеветать, Его можно игнорировать, можно даже вовсе забыть о Нем на какое-то время. Но только до тех пор, пока Он Сам не решит заговорить с нами...

● КАК СТАЛИН ХРАМУ ПОМОГ

Как причудливо иной раз переплетаются судьбы великих тиранов и древних храмов. Воспоминания об одном из них — к вашему вниманию.

● ГЛОТОК НЕСЧАСТЬЯ

Когда проблемы одна за другой петлями затягиваются на твоём горле, а в руке так привычно появляется рюмка, что сделаешь ты — ужаснешься или снова покатишься вниз?

● КОГДА ПОГАС МОНИТОР

Оказывается, чтобы оценить глубину простых и таких известных истин, достаточно порой посидеть часа полтора без электричества...

● ЛИСТАЯ КАЛЕНДАРЬ

Каких только способов не придумывали доктора для того, чтобы избавлять больных от болевого шока, гуманных и не очень, до тех пор, пока один американец в середине XIX века не попробовал понюхать эфир.

К ИСТОКАМ ДРЕВНЕЙ ВРАЖДЫ

Эти люди не сомневались, что их ведет сам Бог. Что Его благословение и помощь с ними в их святом деле — освобождении Иерусалима. Но случилось так, что они вписали в историю церкви одну из самых страшных и позорных страниц.

Переводчик должен раствориться в писателе, — полагает Наталья Леонидовна Трауберг. И остаться за кадром, — добавила бы я. Поскольку, любезно согласившись на интервью, Наталья Леонидовна с трогательной беззащитностью, но довольно настойчиво просила ее не фотографировать.

■ ИНТЕРВЬЮ

Английская классика с русским акцентом

А может быть действительно, в наш рекламный век гораздо важнее не взглянуть, а вслушаться сердцем в то, о чем поведает нам человек, который стольким детям и взрослым помог насладиться «Хрониками Нарнии», открыл нам, жившим за железным занавесом, доселе неизвестных К.С. Льюиса, Г.К. Честертона и многих других прекрасных христианских авторов.

■ Почему Вы все-таки не хотите фотографироваться? Все напоказ! Этот невероятный упор на то, чтобы себя, себя всюду тыкать, в принципе, должен быть запрещен хотя бы монахам. Человек работает тогда на публику. Отказывайся в интервью... Я когда-то делала это. А теперь получается, что это — часть

проповеди. И это нужно. Хорошо, но хотя бы уже без фотографий (тяжело вздыхает).

■ Что же здесь такого?

Самоутверждение — хорошо. Но христиане, насколько я понимаю, придерживаются других правил поведения. Поэтому-то борьба в семьях, борьба ненасильственная с теми, кто не понимает. Такое вот противостояние заключается в том, чтобы не делать того, что ты считаешь нехорошим. С другой стороны, ты тем самым

оскорбляешь людей. Поэтому, если ты ненасильственно, но все же противостояешь злу, скажем, как Мартин Лютер Кинг, как Ганди и другие, — это все равно против людей. И они были бы рады, чтобы ты им голову отвинтил, только б не это. Моя бедная мама всю свою жизнь горевала очень от моих всяких таких вот штук, хотя в бытовых вещах я была более чем послушна. А вот здесь ничего не могла поделать.

Нерушимый девиз нации

Верховный суд США отказался пересматривать решение апелляционного суда, согласно которому надпись «Мы верим в Бога» («In God We Trust») на правительственном здании нарушает принцип отделения Церкви от государства.

Иск был подан двумя прокурорами, посчитавшими, что расположение указанной надписи на правительственном здании в Лексингтоне (шт. Северная Каролина) противоречит Конституции страны. Однако апелляционный суд постановил,

что истцам не удалось доказать, что изображение слов «Мы верим в Бога» нарушает существующий закон и что оно свидетельствует о покровительстве религии государством.

Впервые надпись «In God We Trust» появилась на американс-

ких монетах в 1864 г. Почти столетие спустя Конгресс США постановил считать эти слова национальным девизом. Табличка с этими словами висит над креслом спикера в Палате представителей США. Она также размещена над главным входом в Сенат страны. В настоящее время существует закон, по которому использование девиза «Мы верим в Бога» является обязательным на всех денежных знаках США — монетах и бумажных купюрах.

CWN — Agnuz

Конец «одноруким бандитам»

Власти Нижнего Новгорода пошли на радикальные меры в борьбе с азартными играми: все аппараты должны быть вывезены за пределы города. Милицейские рейды по проверке игровых павильонов в Нижнем — не редкость.

Если в компании с «одноруким бандитом» застанут подростка, его отправят домой, а хозяину аппарата выпишут крупный штраф: по закону, детям, не достигшим 18 лет, играть на автоматах запрещено.

«Вот типичный случай, — поясняет майор милиции Надежда Борисова, — родители дали сыну деньги на покупку кроссовок, а он разменял их и закидал в автомат. Деньги заканчиваются, а азарт остается — тут и до преступления недалеко. Многие родители приходили и просили помощи: из дома пропадало все. Воровали сначала деньги, потом — золото, дорогостоящую видео- и аудиотехнику».

Администрация города предложила радикальный способ лечения игромании — ликвидировать все уличные автоматы. Их хозяевам на демонтаж дали один месяц.

Большинство предпринимателей убрали свое имущество сами. Другие предприниматели — торговцы с местного рынка — только рады, что избавились от «пожирателя монет». Этот аттракцион они называли «фонтаном слез». Здесь за час их коллеги проигрывали дневную выручку и даже квартиры. «Продадут куртку — бегут, бросают, и уже ни куртки, ни денег нет», — рассказывает предприниматель Доливарова Белорисова.

Следующим шагом городской администрации

может стать ликвидация игровых павильонов. Охотники за удачей смогут испытать судьбу только в казино. Хозяева уличных «ромашек» собираются переделать их в ларьки по продаже мороженого или перевезти в соседние регионы, где правила для азартных игр не столь строги.

Как сообщает «Русская линия» со ссылкой на ИТАР-ТАСС, епископ РПЦ МП настаивает на необходимости законодательных ограничений распространения игорного бизнеса, Епископ Саратовский и Вольский Лонгин направил в Государственную Думу заявление, в котором говорится: «Игорный бизнес в современной России не просто легализован, он является сверхприбыльным, и безобразно разрастается подобно раковой опухоли, паразитируя на человеческой немощи».

Епископ охарактеризовал «игроманию» как «социальную болезнь», поставив ее в один ряд с алкоголизмом и наркоманией. «Обещание острых ощущений и, главное, легких денег, — все это просто ломает неокрепшие души, нас просто стараются посадить на иглу игры», — говорится в заявлении епископа Лонгина.

Источник: Вести.ru

Страшилка по имени БОГ

Впервые это случилось со мной на уроке украинской литературы. Статная дама с гордой осанкой, могучим низким голосом и копной седеющих волос неожиданно всплыла в наш класс минут через пять после звонка. Я видел ее и раньше — она преподавала у старшеклассников. К нам ее прислали на замену, всего на один урок. Но этот урок я запомнил крепко.

Мама, как адмирал, готовый к битве, медленно обвела с высоты своего двухметрового роста застывшее в оцепенении море детских голов и заговорила. Рокочущие валы ее голоса в абсолютной тишине свободно и размеренно гуляли по классу. «Адмиральша» вещала так властно и так складно, что мы, как кролики перед удавом, замерли, пораженные силой ее власти.

Она вела себя странно: журнал в руки не брала, тему на доске не писала. Она расхаживала, как линкор, вдоль рядов из конца в конец класса. И трудно было представить ее неподвижной. Минут через семь стало ясно, что нам говорить не придется. По классу пролетел легкий вздох оживления. Оцепенение сменилось интересом.

Мы заслушались. А ее речь, красивая и правильная, все набирала силу. Она вздымалась до небес, и, казалось, ничто не сможет ее остановить. Это были слова о Родине, о патриотизме, о победах социализма в нашей стране. И мы слушали и слушали. Ее слова были напрочь лишены слащавого и пустого пафоса, набившего оскомину. Нет, они

были пропитаны убежденностью, звучали так ярко и мощно, что не поверить им было невозможно! В той речи не было банальностей и общих фраз. Она была полна эпитетов, образов. Нам рисовались монументальные полотна грандиозных свершений, активными участниками которых мы, пионеры-ленинцы, вскоре должны были стать...

И вдруг — катастрофа! Девятый вал красноречия со всего маху налетает на риф и разбивается на мирисады холодных брызг. Эпос счастливых свершений замирает на полуслове. Голос становится тревожным, почти трагическим. Мы слышим немыслимое. Молодая девушка откуда-то с Закарпатья решает посвятить свою жизнь Богу и уходит в монастырь. Она умна. Ее красота — неопишима. Но зачем она это сделала?! «Бедная девочка! — сокрушается «адмиральша», — Я говорила с ней, но она меня не понимала. Отказа-

лась учиться в вузе. Ей не быть чьей-то женой, матерью... Так загубить свою молодость!» Голос на несколько долгих секунд замирает. А в моем сердце вдруг просыпается нежданная жалость к этой бедной красавице. И еще — тревожная и отчаянная вражда к этому, конечно же, выдуманному Богу, в которого бедняжка так искренно поверила. Богу, чье невидимое молчание для нее оказалось убедительнее красноречия нашей дамы. Это было непостижимо. Это пугало. Ибо не находило никакого объяснения. И успокаивало лишь то, что этот печальный факт — явное исключение в нашей счастливой советской действительности, свободной от религиозных предрасудков.

...А потом был фильм «Визит к минотавр». Удивительно музыкальный. И на фоне той музыки — история Страдивари, чей сын, едва выздоровев от

чумы, оставляет отца и семью ради служения Богу: таким был его обет. Бог и высокое искусство. Бог и любовь отца. И снова в моей душе все то же тревожное чувство...

Оно с годами усилилось рассказами о неких фанатиках, таскавших своих детей в церкви, готовых сидеть в тюрьме за свою бессмысленную веру. Об отказниках в армии: парни ни за что не хотели принимать присягу и брать в руки оружие — ради Бога.

...А потом я сам встретился с Богом. Один на один. И когда Он заговорил со мной, тот тихий голос раздробил риф моего неверия в пыль. И рассеялась тревога. И обнажился обман безбожников, пытавшихся меня с Богом поспорить: они так боялись, что мы встретимся! Догадывались, наверное, что когда эта встреча случится, я и сам захочу отдать Богу все...

Владимир ШИШКОВ

Жил-был храм. Красивый и статный, он славился далеко за пределами своего села. С радушием встречал в своих стенах богомольцев, дарил им душевное тепло и помогал ищущим сердцам обрести спасение. Так было до тех пор, пока не рухнула царская власть, а вместе с ней — последний оплот духовности на селе.

Как Сталин храму помог

Заклопотили досками окна и двери в святой обители, священников выселили в Сибирь, прихожан по домам разогнали. Понурился храм, словно сирота казанская. Молчит колокол, не зовет больше к молитве, не горит свет за закрытыми ставнями. Поубивался народ, наплакался, а против рожна не попрешь. Так и стоял почерневший от горя храм, партийному начальству глаза мозоля. И хоть скрипели зубами чиновники, а все ж рука не поднялась эдакую красоту с землей сравнять.

Простоял храм нетронутым и во время фашистской оккупации. Видать, и среди захватчиков были люди культурные да богобоязненные — пожалели они дом молитвенный.

Шло время. Изменилась линия фронта. Власть Советов снова вернулась в село. А храм все ждал своего часа. И он таки наступил в сорок седьмом. Правда, многих прихожан священные стены уже не увидели: одни с войны не вернулись, других голодовка скосила, третьих атеисты сманили. Однако ж распахнулись царские врата, и потянулись оставшиеся селяне к алтарю.

И все было бы хорошо, да вот беда стряслась: опомнилось руководство, всполошилось. Мол, колхозники снова за старое принялись. Как им, тугодумам, не втемяшивай, что Бога нет, а они по-прежнему к храму тянутся, на поклон к Всевышнему. Подумали начальники, посоветались и решили одним выстрелом двух зайцев убить: и народ от религии отвадить, да и здание с пользой задействовать, вместо амбара. Сказано — сделано. Церковную утварь в грязь побросали, потоптали, а вместо нее зерно завезли. Растянули селяне по домам образа, украдкой слезу утирая: снова храм осквернили безбожники.

Да только нашелся среди селян бывший фронтовик, который не захотел с таким произволом мириться. Со-

брал дед Григорий народ да и говорит:

— Люди добрые, это что ж получается? Сперва оказали нам, старикам, уважение — позволили на службу Божью ходить, а потом снова отобрали последнюю утеху! Не бывать тому! Это я вам говорю, Григорий Кравец. Поеду к самому Сталину на прием с челобитной. Мне с ним на фронте довелось встречаться. Лично руку ему пожал, говорил с ним, как сейчас с вами. Думаю, не откажет он мне в просьбе. А вы, дорогие мои, молитесь за меня, чтоб Господь мой путь управил.

Обрадовался народ появившейся надежде. Скинулись, кто сколько смог, да и благословили деда Григория в путь-дорогу.

Так старик в скором времени оказался у Кремля. Стала его охрана выпрашивать: кто таков, да куда направляешься, по какому вопросу? А тот в ответ: к самому Сталину на прием, по личному делу. Передайте — говорит, позвонившая медалями, — что мы с ним на войне там-то и там встречались, о том-то и о том говорили. А нынче мне с ним снова свидеться надо.

Долго фронтовик стоял, дожидаясь ответа. Но все-таки дошел до генералиссимуса слух о странном ходке с далекого украинского села. Позвал его к себе Иосиф Виссарионович и уединился с ним с глазу на глаз. Выслушал жалобу на местных чиновников, да и говорит:

— Не давал я такого распоряжения, чтобы храм закрывать. Это самоуправство. Так что поезжай ты, старик, домой со спокойной душой. Слово даю: не успеешь вернуться, справедливость будет восстановлена.

И, правда, приехал Григорий Кравец в родное село, а там в храме зерна нет. Да и начальство колхозное с должностей снимали. А народ тем временем уж за ремонт здания принялся. Увидев правдоискателя, стали ликовать. Все село сбежалось послушать, как тот в столицу ездил. Рассказал им старик о своих приключениях, нерастроченные деньги назад возвращает. Только люди их брать отказались — решили употребить на восстановление святыни.

И вскоре стараниями добровольцев храм снова воссиял в своем прежнем великолепии. Своды огласились молитвами и песнопениями верных, среди которых Григорий Кравец — первый, о ком и поныне живет память в сердцах благодарных потомков.

Р.С. Вероятно, мы так никогда и не узнаем, что побудило Сталина отдать распоряжение об открытии храма. Может, его тронула детская простота старого фронтовика, искавшего заступничества «отца народов». Возможно, это был всего лишь удачный «пиар» ради создания положительного имиджа генсека. А может в душе бывшего семинариста Сосо Джугашвили и вправду дрогнули потаенные струны, растопившие ледяное сердце тирана?

Как бы там ни было, но храм открыт и по сей день, гостеприимно призывая всех жаждущих к Богу.

Р. Р.С. И живы еще свидетели этой истории, которую нам и поведала жительница села Самчики Старокопанинского района Хмельницкой области Грищук Вера Ефимовна.

Записал Сергей ГРИЩУК

На юге Израиля археологам удалось найти первое подтверждение библейской истории о Давиде и Голиафе, сообщает Reuters. В ходе раскопок в городе Тель Эс-Сафи археологами университета им. Бар-Илана был обнаружен небольшой фрагмент керамического изделия, вероятнее всего, чаши.

Визитка от Голиафа

На этом месте некогда существовал древний город филистимлян Гат — родина Голиафа.

На осколке керамики были обнаружены два слова, которые, по мнению ученых, на языке филистимлян обозначают имя Голиаф.

«Это настоящий прорыв. Мы получили свидетельство того, что имя «Голиаф», которое фигурирует в библейской истории Давида и Голиафа, не является литературной выдумкой позднейших времен», — заявил Меир Орен, декан факультета археологии университета им. Бар-Илана. Ученый отметил, что сама находка датируется примерно IX веком до н.э. и не могла

принадлежать непосредственно легендарному Голиафу, историю о котором относят примерно к XI веку до н.э. Тем не менее, это первое материальное свидетельство в пользу правдивости истории о том, как пастух-израильтянин Давид одолел в единоборстве великана филистимлян Голиафа камнем, брошенным из пращи.

«Мы, конечно, не нашли скелет Голиафа с отверстием от камня в черепе, — пояснил Меир Орен значимость находки, — Но это первое достоверное археологическое свидетельство, найденное в Палестине».

Источник: LENTA.ru

Три святыни — кровь огня

Сенсацию вызвали в научном мире выводы о том, что кровь на величайших христианских святынях — Туринской плащанице, Тунике Аржантоя и Судариуме Овьедо — принадлежит к одной и той же группе. Научный анализ был проведен в рамках съемок научно-документального фильма «Можно ли клонировать Христа?» (режиссер Ив Буассе, Франция).

От высших церковных властей Буассе получил разрешение на анализ пятен крови на указанных святынях. Считается, что в Плащаницу, хранящуюся в Турине, тело Христа было завернуто сразу же после снятия с креста. Туника из церкви святого Дениса в пригороде Парижа — Аржантое, была на Христе во время Его крестного пути на Голгофу. Судариум из собора Спасителя в испанском городе Овьедо накрывал голову Христа во время положения во гроб.

Все эти святыни содержат многочисленные следы крови.

Анализ показал, что кровь принадлежит редчайшей группе АВ (IV группа крови), а ее носители проживают, в основном, на территории Палестины, Сирии, Иордании и в некоторых районах Турции.

Группа АВ настолько редкая, что сегодня из всего многомиллиардного населения Земли ее имеют менее 1,5 млн. человек. Буассе не исключает, что кровь на всех христианских святынях принадлежала одному и тому же человеку.

ИТАР-ТАСС

Рейтинг пессимистов и оптимистов

Опрос, проведенный компанией Pew Global Attitudes в 17-ти странах мира, показал, что наиболее оптимистично смотрят в будущее жители Китая (72%). Россияне же — убежденные пессимисты.

К числу стран, где преобладают оптимисты также относятся: Иордания (69% удовлетворенных), Пакистан (57%) и Испания (51%). Дела у остальных государств, не так успешны. К примеру, в Нидерландах довольных 49%, недовольных 50%, в Великобритании — 44% и 51%, в Индии — 41% и 57%. 39% жителей США устраивает положение дел в стране, 57% — не устраивает.

Россия вошла в число государств, жители которых крайне негативно оценивают ситуацию. Положением дел удовлетворены лишь 23% опрошенных россиян, не

удовлетворены — 71%. Более пессимистично смотрят на свою страну лишь жители Германии и Польши (13% довольных и 83% недовольных).

Американцы наиболее высоко оценивают личные успехи. 57% из них считают, что добились высоких результатов в жизни. Лишь 7% уверены, что находятся на дне общества. Для России эта пропорция составляет 16% и 31%. Для Китая — 29% и 13%, для Индии 34% и 8%.

Половина опрошенных китайцев, 47% американцев, 45% индусов и 38% россиян считают, что их жизнь улучшилась за последние пять лет. 31% китайцев и россиян, 26% индусов и 25% американцев пришли к выводу, что за это время они деградировали.

Washington ProFile

■ НАЧАЛО
НА СТР. 1

Английская классика с русским акцентом

Я помню одну историю. Я лежу в больнице. 1985 год. Осень, кажется. Тогда верующих было очень мало. Какие-то интеллигенты жалкие. Народ еще не повернулся к Церкви. Советская власть только-только покачнулась. И вот очередь в раздавалку — там выдают нам нашу баланду больничную. И девушки мои делают мне знак такой (мол, идите к нам, без очереди)... Такая была жизнь... А я им говорю: «Дорогие девушки, вот вы в Бога не верите, а я верю. Мне нянечка объяснила, что даже под страхом смерти нельзя проходить без очереди. Нельзя! Что значит — я, а не ты? И вся казуистика. А если бы ваш ребенок умирал, а очередь на 10 часов, может быть тогда — да. Но это бывает исключительно редко, а большей частью это такие плутовские штучки. Они слушали, открыв рот: «О, мы так не можем». Видит Бог, я ненавижу советскую власть и жизнь при ней, но тогда хоть знали, как знала моя мама, что такие вещи входят в набор христианских ценностей. И тебе приходится идти на это или не идти.

А сейчас? Ведь — смех! Я вот недавно какое-то воскресенье не причащалась. Почему? Я стою. Рядом со мной сестра Нектария из Иерусалимского монастыря (что под Москвой) и матушка Лариса — жена нашего настоятеля. Стоим. Матушке — под шестьдесят, Нектарии — тоже, мне — не будем говорить сколько. Перед нами ребята такие стоят здоровущие. Детей пропускают, потому что известно, почти суеверно, что детей надо пропускать. И потому какой-нибудь кретин лет 10–12 претя вперёд мимо всех старушек, хотя он совсем не соображает, зачем ему причастие и что оно означает. Сказано ему — он идет. Нектария как-то вздохнула. Матушка перемялась с ноги на ногу. И вдруг меня завело такое негодование, что я вышла. Ну не могу я в

таком состоянии принимать причастие!

И попробуй сейчас кому-нибудь втемашить, что проходить без очереди — простейшее нарушение христианского уклада жизни. Так же эти фотографии собачьи! Это невозможно даже объяснить! Но мне очень не нравится такой тип жизни, просто отвращает. И это — самое главное, что я хотела сказать. А все остальное не имеет никакого значения.

■ **И все же Вы выросли в такой интересной среде. Ваш отец был кинорежиссером. О нем даже в энциклопедии написано...**

Я скажу прямо — очень жаль! И для меня это — предмет слез и молитв. А у Вас что же, культ знаменитости? И если у Вас культ того, кто прославился в этом мире, то это — прямой позор! А при советской власти прославиться, так это — двойной позор!

■ **Тогда как же Вам удалось стать таким верующим человеком в советском атеистическом государстве?**

Я ничего не делала. Мамина родня была очень набожна, абсолютно несоветская. Они меня воспитали так, и я благодарю за это Бога. И еще — няня. Она — моя крестная. Бабушка и дедушка были люди очень традиционные и, вероятно, у многих в моем поколении, родившихся в 1928 году, были такие. Но ничего особенного из этого не вышло. А няня, видимо, светилась таким светом — кротостью, нестяжательством, чистыми такими, уже самими что ни на есть православными добродетелями, что я уже никуда деться не могла.

■ **А как же школа, пионеры, комсомол?**

В школе я проучилась 3 года, а потом стала так страдать, что пришлось меня забрать. Я

плакала, болела и заболела настолько (потом все прошло), что больше в школе не училась. Бог избавил меня от той морали, которую внушали в советской школе.

■ **Вы закончили филфак Ленинградского университета и стали заниматься переводом. Почему Вы выбрали именно этих английских авторов, а не, предположим, каких-то американских писателей?**

Я их любила и хотела, чтобы люди их читали. Английская культура очень давно в Россию вошла. У нее старые связи. Я выросла на детских английских книжках. Получилось, что Честертон и Льюис названы лучшими проповедниками века. Я то переводила случайно. Для меня Честертон очень много значит в своих личных обращениях, которые всю жизнь продолжают. А Льюиса мне потом уже дали. Отец Сергей Желудков и о. Александр Мень попросили посмотреть для самиздата.

■ **Вы были очень дружны с Александром Менем. Что Вы можете рассказать о нем?**

Я могу сказать, что сильно преувеличены слухи о том, что он был какой-то модернист, обновленец и прочее. Во многом он был чрезвычайно традиционный священник. Другое дело, что он любил другие конфессии. Католичество — чрезвычайно, а протестантов — тех, которые достойны всяческой любви. Он был очень библийский человек. И в нем было, действительно, какое-то ветхозаветное начало, как в Псалмах, где мы ощущаем полную зависимость от Бога. Я видела значительно более либеральных священников. Но у него была часть паствы, с которой он обращался, как психотерапевт. Он не вел их к покаянию, а просто

вел их и утешал. Поэтому осталось заметное количество народу, которые рассказывали, что он поощрял астрологию, простите, аборт. Ничего этого не было! Аборты он заведомо не поощрял, если его заранее спрашивали. И, естественно, запрещал. А уж если потом... То что ж, убить ее, что ли? Она ведь не знала, что это — убийство. Астрология... Да, он с ними крутился. Объяснял им крайнюю относительность всего этого. Греховность на все это полагаться. Но он об этом говорил, а не просто кричал: «Что за безобразия!»

Он общался с данным типом людей около интеллигенции и его потом обвинили, что он это все любил. Да ничуть он этого не любил. Он был очень осторожен с сильным различием духов, с острым чувством зла мистического. Он был, как Павел, для эллина — эллином, для иудея — иудеем. Иудеем он был в церкви, эллином — по отношению к языческому миру, безбожному. Скажем, придет к нему писатель и начинает говорить: «А я, вот, поставил там-то и то-то». А поставил он, прости Господи, о советской власти что-то такое. Александр не говорил таких пламенных речей и меня удерживал: «Наталья, не обижайте Вы людей, говорите это тем, кто может это понять, а так — молчите». Он умел приспособливаться к любому, чтобы ничто нигде не нарушить. Это особое умение. У него была харизма такая. И он с этими писателями так и разговаривал: «Ах, Вы поставили, ах искусство — такая прекрасная вещь!» Он знал не хуже нас всех, что искусство — крайне обоюдоострое, что для монаха это вообще надо проверить четыре тысячи раз, прежде чем заняться этим. Зенон прямо говорит, что живописец должен умереть в иконописце, писатель

должен умереть, скажем, в переводчике. А если хочешь писать сам, то проси благословения, но — всерьез. Он все это прекрасно понимал.

Сергей Аверинцев считал, что он — апостол интеллигенции. Но это не так. Он — апостол образованщины. Я с Сергеем Сергеевичем спорила, но Аверинцев, как человек исключительной культурной высоты, вообще не знал, что такое образованщина. Вот не знал, не видел никогда.

■ **А что же такое, на Ваш взгляд, образованщина?**

Это мешане, т.е. люди, которые живут не по интеллигентским понятиям. Интеллигенция — это же орден! Не особенно хороший, нетерпимый, как всякий орден. Но, как джентльменство, как рыцарство, какие ордена лучшие есть, он содержит очень высокую этику. Так вот, образованщина — это те, которые могут набиться знаниями, хоть из носа полезет, но они этой этики не придерживаются. Скажем, ходят без очереди. Интеллигент идти без очереди по определению не может. Просто не может! Он умрет от голода. Ляжет и умрет. Я помню рассказ кого-то из бабушек, маминных знакомых. Что была какая-то дама, которая не ходила, ну, предположим, в Дом писателей за пайком, который там выдавали. И когда ее спросили, почему она не ходит, она что-то сказала дивное, вроде: «А там же такие безвкусные аляповатые стены!» Это — уже беспредел. Но, все-таки, в этом что-то есть. А когда человек живет абсолютно как живется (что дурно, поскольку он живет по законам этого мира), а при этом у него где-то есть знание, то это и будет образованщина.

■ **Русская классическая литература всегда сеяла разумное, доброе, вечное. А**

что сейчас происходит в русской литературе и, в частности, в христианской? Что сеет она?

Ой, я не знаю. Мне дали, например, книгу такую Ю. Вознесенской. Я дрожала от ужаса! Все замешано на ненависти такой густой. Причем, получается очень похоже: «Ах, этот мир, не ходите его путями!» Но это же не значит, что надо изображать, как монстров, простых дурацких людей, которые и в Церкви есть и которые следуют этим законам. И это все так воинствующе, что в пору Ветхому Завету, а не православию, где главные, все-таки, кротость, тишина, прощение, слезы, сострадание. Там ничего этого даже рядом не лежало. Просто прокламируется, что одно православие хорошо, а все остальные — гады.

■ А другие писатели, которые не отрицают Бога? К примеру, А. Жигулин.

Расскажу одну историю, которая, однако, не значит, что он — чудовище, а значит, что он — обыкновенный писатель. Но если Вам покажется, что это как-то сочетается с христианством, то я удивлюсь, а, может быть, заплачу.

Мы лежали в больнице в ту же осень 1985 г. Вдруг он ко мне подходит и говорит: «Подпишите вот здесь». Бумажка, в которой написано, мол, медсестра такая-то оскорбила такого-то, запятая, достояние России. Он сам себя называет «достоянием России!» Я едва не зарыдала. Стала ему говорить: «Толик, я Вас умоляю, ну оставьте Вы. Девчонка получает 3 копейки. Ну что она сделала?» Оказалось, она покрутила пальцем у виска, когда он измывался по капризам так, что она могла бы его уже и зарубить... Да, он страдал. Но чего все это стоит? Он сделал профессию, публичимидж из своего сидения, из своего героизма. Но разве так живет христианство? Все это — болезнь. Мы валялись у него в ногах. Чудом все это миновало.

■ А Булгаков?

К Булгакову я отношусь очень хорошо. Он был благородным человеком. Верующий-неверующий, но он был благородным. Он хотя бы воспитан был в христианских обществах и имел очень твердый нравственный кодекс. Он, по крайней мере, не писал про себя «достояние России». Это было бы одной из самых неприятных вещей! Он написал пьесу о Батуи. Но с горя и не то напишешь! Он хотя бы понимал, что это — нехорошо. Что тут скажешь? Это же как вкус, нравственное чутье.

■ А откуда же эту нравственность взять? Как ее воспитать? И является ли христианство в этом панaceей?

Христианство — панacea, без всякого сомнения. Но христианство содержит надводную часть айсберга и подводную. Подводная часть — это наша молитва. Мы молимся и в этом — смысл Церкви, от которой никто Духа Святого не отнимал, чтобы мы не вытворяли, как ее члены, тем самым спасаем мир. Он бы, несомненно, и минуты не простоял без Бога и наших молитв.

И остается надводная часть — наше поведение на земле. И тут — мы все плохо себя ведем. Недо-

статочно хорошо. И разница не в том, что кто-то безгрешен, а кто-то грешен, — грешны все. А в том, что кто-то понимает это. А кто-то совершенно по-мирски такой себе кубик сделал и там сидит: вот мы — хорошие, а там все плохие...

■ А что лично Вам дает христианство?

Мне дает все! Я, как Сонечка Мармеладова, т.е. я вообще не представляю, как бы я и где бы я была. Я была бы глубоко сумасшедшей, не достигнув двадцати или тридцати. Я очень удивляюсь исключительной твердости людей, которые как-то живут. Если бы мне удалось в моей молодости достать наркотики, я бы быстренько перешла бы в состояние тяжкого безумия и полного разложения.

■ И Вы в этом совершенно не сомневаетесь?

Совершенно! Потому как и о. Георгий Чистяков (неоднократно в этом кресле сидевший) устанавливал и, как говорил Аверинцев: наше главное сокровище — слабость, наше главное сокровище — малодушие. Мы никуда не годимся! Мы с Аверинцевым называли это «убежищем зайцев».

■ А как же христианству завоевывать мир?

Это — сила Божья! Нашими слабыми руками. И мы должны с крайним удивлением смотреть, какими она пользуется орудиями, за неимением лучших, потому что такие — все. Что же касается неверующих людей, то мы знаем, что человек, не повернувшийся к Богу и не пошедший к Нему по воде, — заметьте, не по паркету, не по брусчатке, — он тонет, он глубоко под водой. Ему очень плохо. Он должен либо беспробудно пить или стать, действительно, наркоманом, или что-нибудь еще такое сделать. К Богу-то повернувшись, еле-еле таяешься по этой воде. А вот если этого не делать? Но я не понимаю, как живут так люди, просто не понимаю. Вот этот набор: хорошо — эгоизм, хорошо — с каким-нибудь напо-ром. Это же какой-то раннеподростковый лепет. Вы на них посмотрите! Они ж не могут ничему радоваться. Ни-че-му!

■ А Вы счастливый человек?

Я действительно счастливый человек. Но никто ж меня не заставляет.

■ Что не заставляет?

Быть счастливым! Поголовно все, кто не принимает такого образа жизни, считают, что я не только несчастна, но мама думала (хотя она любила и заботилась обо мне), что я — беспардонно несчастный человек.

■ И что, она с этой мыслью так и ушла в вечность?

Нет. Уход моих родителей подтверждает мысль о том, что лишиться вечного спасения очень нелегко. Мама была воинствующим безбожником. Она доносила на меня, вызывала Вольфганга Мессинга — гипнотизера. Чего она только ни делала! Я уже не говорю о крике. И что ж, она потеряла разум. Лежала, как такой умиль-тельный младенец, месяц не дожив до 97 лет. Скончалась во сне на Рождество.

■ А отец?

Папа был очень американизи-рованный человек, такой культуры разухабистой, западной. Предста-вить, что он обратился к Богу, это значительно большее чудо.

Потому, что мама до 15 лет была просто верующей девочкой, которая ходила в храм. И что же. За 4 года до смерти (а прожил он 89 лет) он стал каяться, жутко каяться. Последние полтора года он просто раздирал на себе одежды и взывал к Богу: «Я жил, как жлоб!»

■ А как Вы своих детей воспитывали?

Никак. К сожалению, никак. Только молитвами. Мне никто не дал их воспитывать. Понимаете, такой человек, прошедший такой путь, это все равно, что монах. Сейчас я и так монах. Но тогда я им не была. Хотелось счастливой семейной жизни. Я ее получила на какое-то время. Но я была калекой, видимо, в понимании мужа и родителей, и они на это сознатель-но шли, не давая мне детей на воспитание. Когда мир не только мирской, но еще и советский, то такой человек уж никак не может вести семью и быть в ней главным. Поскольку я главной в никоей мере не была и сейчас не стала, а это очень плохо для матери и жены. Я не должна была быть ни тем, ни другим. Но дети ведь они не наши — Божьи. Нам дано их родить. Если мы можем их воспитать, да, хорошо. Но если не можем, то, значит, пребывай так.

■ А как же им ценности прививать?

Как говорил о. Станислав, что до 30 лет Вы можете рассчитывать только на то, что ваш ребенок будет ровно ставить тапочки, а не то, что у него будет какой-то душевный склад. А я с тапочками ни от одного из своих потомков так ничего и не добила. У меня двое детей и шестеро внуков. Ну никто не ставит тапочки ровно.

■ Так что же, так и пустить все на самотек: школа, улица, среда?

Я открою Вам секрет. Хотите? Школа, среда — все это — тень от тени. Это даже не верх айсберга, а даже непонятно что, такая малая часть, хотя все это очень важно. Остальное — все в тайне! И никакие внешние способы: потащил в церковь, сказал — молись, еще что-нибудь. Стоят... Перемигиваются... Зевают... Прутся первые к причастию; восторг выражают, — все это стоит 3 копейки.

А тайна заключается в том (ее знают, но как-то не хотят знать), что только с Дома Божьего и спрашивается. Вы считаете себя членом Церкви? Плохим, но членом Церкви. Вот вы за них все и несите, а Бог спасет. Да, им будет хуже, если они не станут деятель-ными, сознательными членами Церкви. Вот этой радости в скорби, особого христианского состояния души они знать не будут. Она заменится цинизмом, злобой, не знаю чем еще, но не радостью. И вот ты несешь крест за них в прямом смысле. Ведь нянечки вытягивали нас всех, верующих в том числе. И бедного папу, про которого она вздыхала: «Израиль Божий, Израиль Божий!» Она же вытягивала не руками. Папа не уважал ее очень-то, вряд ли он обратил бы внимание на ее слова. Она вытягивала всех нас молитвой! У нас есть сильное орудие. И это самое орудие заключается в нашем кресте. Ведь здесь, в жизни люди очень тяжело живут: все время ищут разлечений, не могут

успокоиться. А мы берем все это на себя. И несем! Мы вытягиваем их, неверующих, ну... будучи распинаемы для мира. Я, вообще, Бог знает что, говорю. Но священ-ник это же говорит с амвона. К тому же человек, не несущий крест, не может и воскреснуть. И без креста и радости-то нет.

■ А Вас посещали какие-либо разочарования, искушения? Как Вы с ними справлялись?

Конечно, я делала глупости. И нехороших дел не меньше всякого другого человека. Я старалась не делать того, что нянечка просила не делать. Вокруг себя делать космос из хаоса, борясь с закона-ми термодинамики. Разложение наступает, а ты вот космос создаешь над бездной. И это ты делаешь день и ночь.

А в 17 лет я, к примеру, влюбилась романтической любовью. И даже в церковь перестала ходить.

■ А разве романтическая любовь — грех?

Романтическая любовь? Не дай никому, Господь! Это одни из самых страшных ворот, которые нас подстерегают.

■ Тогда как же выбрать себе суженого, жениться?

Супружество? Пожалуйста! Давайте так, возьмем творчество и влюбленность и порассуждаем. И творчество и влюбленность — вещи очень высокие, потому, что Бог есть Любовь и Бог есть Творец. Значит, мы становимся синонимами Бога. Мы разделяем Его свойства. «Порча лучшее — хуже всего». Можно догадаться, что любовь и творче-ство — вещи, ну, хуже минного поля. Но на них есть управа. Управа заключается в служении.

Если вы влюбились и это, как у Честертона с женой, перейдет в верность, преданность, добрый брак, и они дойдут до старосвет-ских помещиков и будут так преданы друг другу, это замечательно. И все. Другого выхода у влюбленных просто нет.

■ А как же определить, истинная это любовь или нет?

Готов ли ты соединиться с этим человеком, подарить ему сердце, отдать жизнь? И если он — твой друг и вы все будете делать вместе, тогда это — рай. Если он другой, тогда это — страшнейший крест, который выдержат, практически, нельзя.

■ А творчество?

Вот, предположим, у тебя дарование. Конечно, тут опасно очень. Потому что сам человек об этом судить не может. Тогда, пожалуйста, пусть в тебе умрет живописец или писатель. Начни делать что-то подсобное. Освой ремесло тяжелейшим трудом и на всю жизнь будь в этом браке. Вот трудись, как шахтер, и ничего страшного тогда не будет. А имя, известность — это все мирские кумиры. Возрожденческие. В средние века их не было. А у нас что? Перво-наперво пишут, простите, На-та-ли-я Трауберг, перевод! Это вообще смиренней-шая работа, где ты должен раствориться, где надо бы вообще не подписываться.

■ Но переводят-то все по-разному. И что делать, если мы живем в таком мире, где все сравнивается и оценивается?

Да мы не жители этого града! Это еще в первом веке писали.

Мы не в этом мире живем! По другим законам.

■ А над чем Вы сейчас работаете?

Мы переводим замечательную книжку отца Михаила, русского священника. Он был одним из ближайших четырех помощников Александра Александровича Меня. Закончил Свято-Владимир-скую семинарию. Сейчас живет в Нью-Йорке. Эти ребята, меневские, они же читали круглые сутки. Они выросли на русском религиозном Возрождении. Я просто облизывалась, ожидая английско-го текста. Как хорошо идет у Миши мысль. Чувствуется, что тут опыт живой. Он очень добрый человек и очень набожный такой червячок. Я, например, полагаю, что христианин — это не волко-дав, а червячок. Черви упомина-ются в Евангелии. Франциск Асизский особо почитал червяч-ков. Они разрыхляют землю, просто ходят-ходят там, как будто их и нет, а без них невозможна была бы еда, вообще-то на свете. Волкодав, к примеру, какое-то свое специфическое занятие имеет. А Солженицын сказал, что волкодав прав, а людоед — нет. Некоторые считают, что волкода-вы правы и в христианской системе ценностей. Но это не так. Прав червячок. И не столько червячок, сколько Бог, с помощью Которого все делается.

■ Честно признаюсь, мне иногда сложно понять суть Ваших образов в переложении их на реалии жизни.

Что ж, здесь нужны уши! Помните, как Христос радуется, когда у кого-то какие-то уши?! Что Он сказал такого особенного? Но Петр Его услышал! «Блажен ты, Симон Ионин!» Действительно, потому, что не плоть и кровь сказали тебе. А плоть и кровь что делают? Не лезь ты, пожалуйста, на рожон, побереги себя. Это делают плоть и кровь. А понять, что Он — Сын Бога Живого, этого понять они не могут. Поэтому там такие вещи в Евангелии, которые, как говорил Станислав, «накладно понимать». Тогда надо всю жизнь перевер-нуть.

■ А наша жизнь, наш собствен-ный опыт может в чем-то пригодиться другим людям, помочь им?

Раб не больше господина своего. Как гнали Меня, так будут гнать и вас. Вышел сеять — сей! А большую часть семян еще пере-множьте на нашу греховность и глупость. Посмотрите, ведь Сам Христос, слава Тебе, Господи, безгрешен и поразительного ума. Блестящий, разящий ум! И хоть бы что!... (грустно вздыхает). Потому что это — не выгодно.

■ Тогда что бы вы пожелали нашим читателям?

Чтобы люди решались стать на воду. Сказано: не можешь служить двум господам. Это абсолютно невыполнимо, — что вы тут блатуете, то, се, заставляешь, тянешь, потому что таков мир. А вот здесь на тебя действует как реальное пространство. Этого не может произойти! Просто это сакральное пространство стано-вится совершенно пустым, пустой работой. Попробуйте, станьте на воду!

НАЧАЛО НА СТР. 1

К ИСТОКАМ ДРЕВНЕЙ ВРАЖДЫ

Впоследствии в попытках обелить «подвиги» крестоносцев было придумано много красивых легенд. Согласно одной из них, у Папы Римского Урбана II и в мыслях не было объявлять крестовый поход. Он просто проехал по всем европейским королевствам и пригласил всех на очередной церковный собор в Клермоне. Во время собора из Иерусалима пришел отшельник Петр, который рассказал всем собравшимся о своем видении.

Совершая паломничество в Иерусалим, он заснул в церкви Гроба Господня и во сне увидел Спасителя, который сказал ему: «Петр, дорогой сын Мой, встань, пойдя к своему патриарху и расскажи о гонении на христиан, и побуди верующих освободить Иерусалим от язычников». Сейчас не только историки, но и многие католики уже не сомневаются, что это видение было такой же «липой», как и многие другие «чудесные» события тех времен. И крестовые походы были продиктованы вовсе не волей Божьей, а совсем другими соображениями.

В Европе назревали серьезные проблемы. По закону феодал мог оставить свою землю лишь старшему сыну. Остальные дети оставались безземельными дворянами. А поскольку к труду их не приучали, разорившиеся рыцари в основном промышляли разбоем и тем самым становились источниками смуты в молодых европейских королевствах, управляемых Римом. Византийская империя тоже переживала не лучшие времена. Соседям Византии становилось тесно в своих границах и они потихоньку отрывали куски у некогда могущественной империи, со всех сторон окруженной врагами. А к тому же Иерусалим, место паломничества христиан, был священным городом и для мусульман тоже. Папа Римский искренне верил, что этот святой город должен стать частью христианского мира. Освободительная война за священные земли одним махом решала все накопившиеся проблемы. Иерусалим становился католическим владением. Константинополь получал у границ империи сильного союзника. А разорившиеся рыцари имели шанс завоевать новые земли для себя и своих детей. Тем более император Византии Алексей постоянно просил о помощи Папу Римского.

Вдохновенная речь Папы, который выступил на клермонском соборе после Петра-отшельника, зажгла сердца тысяч людей: «Все идущие туда, в случае их кончины, получат

отпущение грехов. Пусть выступят против неверных в бой, который должен дать в изобилии трофеи, те люди, которые привыкли воевать против своих единоверцев-христиан... В земле той течет молоко и мед. Да станут ныне воинами те, кто раньше являлся грабителем, сражался против братьев и соплеменников. Кто здесь горестен, там станет богат».

После того, как были произнесены эти слова, кто-то крикнул: «так хочет Господь». Этот крик был подхвачен, и уже никто не сомневался, что сам Бог благословляет эту священную войну.

Первыми в поход выступили разорившиеся рыцари, а также крестыане, уставшие жить под непосильным гнетом и жаждущие богатств Востока. Путь их лежал через Венгрию, Болгарию и другие страны Европы. Шли они под предводительством того самого отшельника Петра и рыцаря Вальтера, которого, кстати, называли Вальтером Голяком, поскольку у него не было за душой ни гроша. По дороге они разоряли те страны, через которые проходили. Заранее получив отпущение всех грехов, они уже не боялись Божьего гнева. «Победоносный» поход крестоносцев по Европе закончился благодаря королю Венгрии, который собрал у своих границ войско и предложил крестоносцам переправить их к границам Византии и снабдить всем необходимым, но с тем условием, чтобы они не проходили через его земли. Византийский император Алексей поступил примерно так же. «Помощь», оказанная Папой Римским, оказалась для него неприятным сюрпризом. В то время Восток был более развит, чем Запад, и «освободители», которые пришли к границам Византии, оказались еще более дикими, чем враги империи. Применив искусство дипломатии, Алексей сумел убедить толпы крестоносцев не заходить в Византию, а сразу же идти в поход против турков. Мало кто из этих воинов остался в живых. Они были плохо обучены, поэтому могли воевать лишь против мирных жителей, но противостоять опытным военачальникам турков были неспособны.

Уже позже в поход выступили благородные рыцари, которые собрали под своими знаменами более обученные войска. Ис этого момента перевес был на стороне крестоносцев. В мае 1097 года крестоносцы захватили город Никею, в июле — Анатолию. Хотя крестоносцы по-

беждали турков ценой огромных потерь, война не останавливалась, потому что оставшиеся в живых получали столько золота и серебра, что забывали о крови и боли и шли дальше.

Наконец крестоносцы подошли к стенам Антиохии. Осада неприступной крепости продолжалась восемь месяцев. Крестоносцев уничтожал голод, контрактаки турков и чума. Положение рыцарей настолько осложнилось, что грозило провалом всего крестового похода. Город был взят в последний момент благодаря предательству одного из его обитателей, некоего Фируза, обманутого женой и снедаемого жаждой мести. Он открыл ночью одну из дверей города осаждавшим.

Но самые страшные события произошли в городе Маарат-аль-Нуман, где крестоносцы истребили тысячи жителей. Это новое завоевание и раздел добычи разожгли споры между сеньорами, многие из которых были больше озабочены созданием своих собственных королевств, чем освобождением Иерусалима. Пока они спорили за право владеть городом, изголодавшиеся «рядовые», которые бродили по улицам Маарата и на которых никто не обращал внимания, подняли страшное восстание. Чтобы вернуть баронов на путь к Иерусалиму, они начали методично уничтожать только что завоеванный город. Они разбирали укрепления, жгли дома, рушили стены, уничтожая все, что привлекало алчных сеньоров.

В конце концов, беднота добилась своего. Но в аду Маарата, в плену у страха, голода и жажды, в то время, когда бароны делили добычу, случилось то, что до сих пор наполняет ужасом весь Восток. Среди бедняков начался каннибализм. Трупы сарацинов, валявшиеся в канавах, были разрезаны и жадно съедены. Историк Рауль де Кан писал: «Наши варили взрослых неверных в котлах. Они насаживали детей на колья и жарили их». Этот эпизод посеял ужас во всем исламском мире, и многие арабские города сдавались после этого без сопротивления.

Последняя крупная битва была при Иерусалиме, и о ней тоже вспоминают до сих пор. После месячной осады в июле 1099 г. Святой город был взят. Рассеявшись в городе, пьяные от страха и накопившегося ожидания, крестоносцы преследовали и убивали мусульман и евреев. Сначала в переулках города, а потом в мечети Аль-Акса или в храме Со-

ломона. «Город представлял собой настолько ужасающее зрелище мученичества врагов, что сами победители были полны ужаса и отвращения», — пишет Гийом де Тир. Другой историк писал, что в мечети Аль-Акса «наши шли по щиколотку в крови», а горы трупов «целую неделю» горели под стенами города.

К слову, когда Саладин спустя 90 лет захватил Иерусалим, он поступил намного милосерднее «святых» крестоносцев. Он приказал: никакой резни, никаких грабежей. Ни один христианин, франкский или восточный, не должен быть обижен. Казначей аль-Асфхани приходил в ярость, видя, как патриарх Иерусалима вывозил телеги, груженные золотом, коврами, драгоценностями: «Мы позволили им унести свое имущество, но не сокровища церквей и монастырей. Их нужно остановить!» Саладин отказался: «Мы должны выполнять соглашения, которые подписали. Так христиане будут повсюду рассказывать о тех благодеяниях, которыми мы их осыпали».

Но до этого было еще далеко. Битва при Иерусалиме стала венцом первого крестового похода. Крестоносцы праздновали победу. Иерусалим и другие священные города были захвачены и стали владениями рыцарей. Но ненадолго. Христианские королевства на Востоке не пережили и двух столетий. Мусульмане, объединившись, с позором выгнали крестоносцев. После этого были новые крестовые походы, но все они оканчивались бесславно для рыцарей и Церкви, забывшей о своем истинном предназначении и воле Божьей.

Такие страшные заблуждения не проходят бесследно. Даже по прошествии многих лет мусульмане не простят Христианской церкви крестовых походов, и христиане навсегда останутся для них грабителями и убийцами невинных женщин и детей. И когда в 1981 году турок Али Агджа совершил покушение на Папу Римского, он писал об этом: «Я решил убить Иоанна Павла II, верховного главнокомандующего крестоносцев».

Лишь в XX веке папа Иоанн Павел II попросил прощения у мусульман за злодеяния, совершенные во времена крестовых походов. И появилась надежда, что придет день, когда злой корень вражды мусульман и христиан будет уничтожен, и сердца мусульман увидят во Христе не жестокого бога людоедов, грабителей и убийц, а Бога любви, милосердия и правды.

Андрей СВИРИДОВ

Найпопулярніша дитяча газета

ВЕСЕЛКА

Передплатний індекс 23147
Передплата ціна 0,91 грн

Привет, моя дорогая!

Не могу найти себе места, зная, что тебе приходится сейчас так туго. Все мы проходим сквозь череду испытаний, родная, сейчас просто твой черед. Крепись! Больше всего меня тревожит, что ты справляешься с тоской таким, честно говоря, рискованным способом. Да, рюмочка-другая — это, вроде бы, не страшно. Но ведь в глубине души ты чувствуешь, что это плохой выбор, и, в конечном счете, ко всем бедам добавится еще одна.

Думаешь, что я могу об этом знать? Ты права, я знаю немного, но

Глоток несчастья

боль есть боль, и как она терзает душу, мне известно. И о том, как эту боль можно заглушать вином, я тоже знаю.

Я даже помню, с чего все началось. Это случилось, когда умер мой отец. Боль была тупой, но сильной. Казалось, весь мир потерял свои краски. Нельзя сказать, что наши отношения были чудесными — сама знаешь, скорее наоборот. Отец уделял нам не много внимания и регулярно уходил в тяжелые запои. Уж не знаю, почему в гордой милитаризованной советской державе офицерский состав спивался. Но факт, что моей семье это коснулось.

Отношения были сложные, я долгое время была закрыта и нетерпима. За время его недолгой болезни острые углы сгладились. Но до примирения мы не дотянули. Вдруг его не стало...

Меня терзало отчаяние, чувство вины и обиды. Осознание того, что теперь ничего не вернуть, не исправить, не обнять — заставляло мою душу кричать от боли. А больше всего эта мысль: «Недолюбила!» Она будто хлестала меня снова и снова. Теперь мне его не хватало.

После похорон был обед и, конечно, несколько рюмок, как у нас принято. Мне уже просто катастрофически необходимо было утешение. Я тупо выпила. И представить себе не могла, что найду его здесь — такой легкий путь к обезболиванию. То, что этот опыт накрепко засел в моем подсознании, я поняла позже.

Что, я привела тебя в недоумение? Да, в списках алкоголиков я никогда не значилась, это верно. Господь был милостив, и прежде, чем отправить по дальнейшему жизненному пути, преподал мне несколько уроков.

Во-первых, я просто немножко «подросла» умом. Во-вторых, Он дал мен возможность понаблюдать за состоянием «любителей» подобного рода утешения. И, главное, Он показал мне другой выход.

Месяца через два после похорон мне в первый раз стало страшно. Эти частые поминки... При этом боль постепенно утихла. Так почему я пью?

Возможно, тогда я почувствовала эту легкую зависимость, эту тоненькую петельку у себя на шее. Ведь я — поздний ребенок, и на момент моего рождения у отца уже был приличный «стаж», поэтому стать алкоголиком у меня шансов было больше. Нет, не сужу его. Даже наоборот, жаль, что он так до конца и не раскрыл свой

внутренний потенциал. А для нас это было своего рода школой жизни, хотя и жестокой.

Алкоголизм — это трясина, в которую человек попадает из-за постоянных уступок своей слабости. Когда выхода нет, когда весь мир живет по волчьим законам, а близкие вдруг отворачиваются от тебя и становятся хуже врагов, и нет ни одной протянутой руки — ты начинаешь свое падение в этот иллюзорный мир, полный ложной радости и успокоения.

Не прими все это за правоуочения. Пока, дорогая моя, тебя не коснулась эта беда, мне и незачем было раскрываться. Я понимаю, это тема очень деликатная. В таких вещах боятся признаться не то что другим — даже себе. Поэтому спасибо тебе за откровенность. Я очень ценю нашу дружбу. В моих глазах ты была всегда более успешной и цельной, рядом с тобой я остро чувствовала свою ущербность.

Тем страшнее представить себе, что ты можешь вот так себя погубить. Понимаешь, у женщин все по-другому, от регулярного употребления спиртного до алкоголизма (когда без этого нет смысла жизни) у них уходит 1.5–3 года. Тогда мало сказать себе просто: «Стоп!», тогда уже нужна реанимация. Слышала, что в России 2 миллиона алкоголичек. Сколько в Украине — не знаю, но то что я вижу и слышу, подтверждает опасения.

Итак, из наблюдений.

Люди пьют по двум причинам. Одним нравится состояние эйфории и кажущейся свободы, появляющееся на первых стадиях опьянения. Знаешь, я замечала прошлым летом (даже по утрам) скопления людей в новых модных кафешках. Во-первых, по большей части женщины, а, во-вторых, не за чтением под чашечку кофе, нет — за бокалом пива! Вроде бы люди хотят с удовольствием начать новый день. А по сути сами лезут в петлю.

Но нам с тобой ближе вторая группа — те, кто пытается в одиночестве или небольшой компании напиться, чтобы заглушить какую-то внутреннюю боль. Но разве стремление к удовольствию неправильно? И разве неправильно желание избавиться от боли?

Я рада, что Бог всех людей в этом смысле сотворил одинаковыми: никто не любит боли, и все мы любим получать удовольствие. Поэтому мы легко поддерживаем друг друга — к сожалению, чаще в удовольствиях.

Проблема не в целях, а в средствах. После моего знакомства с «зеленым» утешителем прошло несколько лет. И вот как-то, очутившись у очередного «разбитого корыта», я ловлю себя на мысли, которая выкарабкивается из глубокого подсознания: «Один бокал — и станет легче». Подход испробованный, верный, но... подлый. Мне казалось, я смотрю в глаза разинувшей пасть гадине. Тогда мне стало страшно во второй раз.

Ну и что делать? Вырабатывать иммунитет на боль? Стать бесчувственной? Это не для меня и не для тебя с твоей жаждой жизни. Я не хочу быть сухарем! Я хочу чувствовать, радоваться жизни и страдать. Ведь этот путь проходили многие и становились только сильнее (по принципу «нас бьют, а мы крепчаем»).

Но как устоять? Ведь мысль о спиртном зачастую приходит, когда ты загнан в очередной жизненный угол и мучительно нуждаешься в утешении. Именно в такой момент мне

вспомнилось обещание Иисуса послать Того, Кто будет моим личным Утешителем. Преодолевая сомнения, я решила попробовать. Моя простая молитва звучала приблизительно так:

— Дорогой Святой Дух, Ты был послан мне, чтобы быть моим Утешителем. Сейчас я отчаянно нуждаюсь в Тебе. Я не хочу грешить. Пожалуйста, утешь меня. Во имя Иисуса. Аминь.

Прошло несколько минут. Я все так же боролась с отчаянием, как вдруг... Да, я поймала себя на мысли, что мне стало легче! В моей душе наступило умиротворение, и я уже не чувствую себя побежденной. Я целенаправленно ищу выход из положения, и, что замечательно, рассуждаю трезво!

Еще одно я поняла. Мне вовсе не хотелось пить, просто я невероятно нуждалась в утешении. И путь к нему оказался не противным и тяжелым, а наоборот, достаточно легким.

Скажу еще, тяжелым всегда остается лишь выбор, потому что в первую очередь приходит мысль напиться, иногда даже раньше осознания боли. Это подлая мысль, она появляется, когда я особенно слаба. В этот момент в моей душе образуется просто зияющая пустота, и Богу там самое место. Пройдут минуты, и боль отступает.

Святой Дух — это сила самой жизни. С этой силой мы сможем противостоять любым напастям, оставаясь непобежденными. Но это борьба: с собой, с миром и с этим злом. Поэтому остается лишь снова и снова молиться, чтобы Бог наполнил нас Своей силой. С ней есть надежда не пропасть.

Взбодришься родная, и приступай к этой борьбе! Я буду мысленно с тобой.

Твоя ВЧ.

Монитор компьютера вдруг мигнул и потух — отключили электричество. Срочная работа с разгона полетела насмарку из-за всесильного произвола некоего невидимого электрика. Мы переглянулись: «Что делать?» Минуты утекали в песок, а свет все не загорался.

Когда погас монитор...

Рука потянулась к телефону. Увы! Новейшая модель со всеми наворотами оказалась слишком уязвимой, — трубка, оставшись без питания, беспомощно мигала строкой бессмысленных значков. Таймер тоже умер. Его зеленые цифры утонули в бездне черной панели: время остановилось...

Попить, что ли, чаю?... Нехотя плетемся на кухню. Но электрочайник нам не поможет: его белый шнур присосался к бесполезной розетке. Придется греть воду в кастрюле. Рука машинально тянется к электрозажигалке. Жму на кнопку и... ничего! Эх, нужны спички. Ну откуда у некурящего спички?!

После десятиминутных поисков нащупываем-таки в темных недрах кладовки заветный коробок, и синее

пламя бьет в дно посуды.

И вот мы греемся чаем. Разговор как бы нехотя перетекает от работы в сферу бытовой философии. Как мы все-таки не умеем пользоваться неожиданными паузами! Все куда-то спешим, вечно опаздываем. А вот стоит вырубить свет — и все замирает. И спешить больше некуда. И остро понимаем настолько мы стали зависимы от тепла, света и прочих благ, дарованных электричеством.

И еще откуда-то приходит совсем особое понимание того, что фразы Христа «Я — свет миру» и «без Меня не можете делать ничего» как-то совсем иначе воспринимаются в обесточенной городской квартире в самый разгар сдачи очередного проекта.

Владимир ШИШКОВ

Газета «Для тебя» издается при поддержке «Церкви Христиан» г. Херсона

БОГОСЛУЖЕНИЯ проводятся:
СУББОТА: 16⁰⁰
ВОСКРЕСЕНЬЕ: 9⁰⁰ и 11³⁰

АДРЕС: г. Херсон, ул. 49 Гвардейской дивизии, 35а
ТЕЛЕФОН: (0552) 53-89-17

ЦЕРКОВЬ ХРИСТИАН

Подписка-2006

Украина

Газета «Для ТЕБЯ»
годовая подписка на 2006 год всего за 7.8 грн.!
(в месяц — 0.65 грн.)

ПОДПИСКУ можно оформить с любого месяца только до конца 2006г.

НЕ УПУСТИТЕ ВОЗМОЖНОСТЬ — подарите подписку вашим друзьям!

Вычислите стоимость Вашей подписки (умножьте кол-во экземпляров на кол-во месяцев и на стоимость подписки в месяц)

Заполните **БЛАНК ЗАКАЗА** (см. ниже)

Перечислите почтовым переводом (или на р/счет) рассчитанную Вами сумму.

Отправьте заполненный купон и квитанцию об оплате (копию платежного поручения) на адрес редакции до 1-го числа месяца, предшествующего месяцу начала вашей подписки.

Получайте «Для тебя» с января по НОВОЙ ЦЕНЕ!!!

12¹ экз. мес. 780 грн.

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС: 94684

190
1 ноября 1815 года родился Кроуфорд Уильямсон ЛОНГ (1815 - 16.6.1878), американский врач, первым применивший эфир в лечебной практике. Было это в 1842 году.

Сейчас даже страшно подумать, как до этого времени люди обходились без анестезии. В одной из старинных лондонских больниц до наших дней хранится колокол, которым заглушали крики больных. Впрочем, врачи давно пытались решить эту проблему и искали приемлемые методы обезболивания.

Например, очень распространенным был метод алкогольной анестезии. Человека напивали до бесчувственного состояния, и, когда тот засыпал, делали операцию. А один врач заметил, что те, кто потерял много крови, быстрее теряют сознание, и предложил в качестве анестезии кровопускание. У одной женщины, которой необходимо было удалить опухоль лобных костей, он рискнул выпустить около литра крови. Были даже и такие врачи, которые просто очень сильным ударом оглушали больного. Существовали специалисты, которые твердо знали, с какой силой и в какое место надо ударить, чтобы человек потерял сознание, но не умер. С «большим успехом» применялось сдавливание шеи, то есть фактическое сжатие артерий, снабжающих кровью мозг. Больной терял на время сознание, и его старались побыстрее оперировать. Правда, длительное давление на артерии, которые поэтому и получили название сонных, было опасно, а его прекращение почти мгновенно приводило пациента в сознание. Когда оперируемый приходил в себя от нестерпимой боли, петлю затягивали еще раз, затем еще и еще... Мало того, что эти методы, мягко говоря, было трудно назвать гуманными, но главное, что иногда от такой «анестезии» больные попросту умирали.

Казалось, выхода нет. В 1839 году известный французский хирург Вельп публично заявил, что «устранение боли при операциях —

ЛИСТАЯ КАЛЕНДАРЬ

химера, о которой непозволительно даже думать, режущий инструмент и боль — два понятия, неотделимые друг от друга. Сделать операцию безболезненной — это мечта, которая никогда не осуществится".

Но врачи не успокаивались. В начале XIX века у молодых людей вошли в моду «эфирные шалости» (ether frolics), когда они «нанюживались» эфиром с целью достижения эйфории и веселья. И нашлись врачи, которые рискнули использовать эти свойства эфира для обезболивания. Известный стоматолог Уильям Мортон в 1849 году провел публичную операцию с применением эфира. Но чуть позже медики получили письмо от «скромного» врача Лонга, который сообщал, что он еще в 1842 году применил эфир, но не стал никому сообщать об этом. Мортон, в свою очередь, заявил, что он и раньше применял эфир для операций, и к тому же, именно он решился рискнуть своей репутацией и произвести публичный эксперимент. Впрочем, благодарное человечество поделило лавры между Мортонем и Лонгом, и сейчас оба считаются первооткрывателями анестезии. Но не все относились к обезболиванию как к великому открытию. Нашлись у него и критики. Когда в Англии врач Симпсон применил эфир для обезболивания родов у королевы Виктории, знаменитый французский физиолог Маханди, учитель Клода Бернара, назвал наркоз «безнравственным и отнимающим волю у больных сознание, свободную волю и тем самым подчиняющим больного произволу врачей». А многие богословы того времени вообще считали, что боль воспитывает терпение, и, лишая человека боли, врач лишает его Божественного присутствия. Не знаю, что ответил Симпсон французскому Маханди, но в споре с богословами он нашел остроумный довод. Он заявил, что сама идея наркоза принадлежит Богу. Ведь, согласно Библии, Бог усыпил Адама, чтобы взять у него ребро, из которого Он сотворил Еву.

Борис ТАРАСЕНКО

Как подписаться на нашу газету

Газета «Для тебя» издается **ежемесячно**. Для оформления подписки перечислите сумму пожертвования из расчета:

кол-во экз. в месяц × стоимость 1 экз. (при заданном кол-ве) × срок подписки (месяцев) = **стоимость подписки**

на адрес редакции или р/с. **Бланк заказа и квитанцию об оплате** (копию платежного поручения) пришлите в редакцию не позднее, чем **за 30 дней** до начала первого месяца подписки.

Украина: 73039, г. Херсон, а/я 206, ШИШКОВУ Владимиру Владимировичу. (0552) 29-94-43, vlad@forU.ru
Россия: 117133, г. Москва, ул. Теплый Стан д. 25 к. 4 кв. 95 ТАРАСЕНКО Борис Викторовичу. (095) 337-48-75, russia@4orU.org

при количестве газет в месяц, шт.	1	2	3-9	10-19	20-29	30-49	50-99	100-200
Украина, грн.		0,65		0,55	0,45	0,4	0,35	0,29
Россия, руб.	14	10	8	6	5	4,8	4,5	3,8

Стоимость 1 экземпляра газеты с учетом пересылки

пожалуйста, заполняйте бланк разборчиво

БЛАНК ЗАКАЗА

Я _____ фамилия, имя, отчество
 желаю подписаться на _____ экз. газеты «Для тебя» сроком на _____ месяцев
 начиная с _____ месяц _____ год. Газету прошу высылать по адресу:
 Индекс: _____ Страна: _____
 Область/район/город: _____
 Улица, дом, квартира: _____
 Тел.: (_____ код _____) _____ E-mail: _____

БЛАНК ЗАКАЗА без квитанции об оплате (копии платежного поручения) не действителен

БЛАГАЯ ВЕСТЬ — В КАЖДЫЙ ДОМ! _____ подпись

Христианский общественно-просветительский Радиоканал

ОПЭЯ

100.6 Fm

ВРЕМЯ НАДЕЖДЫ - пн, вт, пт;
ГРА ИЗ ЩУРОМ, ИСТИНА И ЖИЗНЬ - чт;
РАДИОЦЕРКОВЬ - суб.; ПУТЬ - воскресенье

Мы в эфире ЕЖЕДНЕВНО:

Пн-Пт	23:00-00:15
Сб	19:00-20:00
Вс	10:20-10:40

На Волне Божией Мудрости!

ЧИТАТЕЛЬСКИЙ КЛУБ «Книжная полка христианина»

www.polka.com.ua

ТЫСЯЧИ книг

наименований в одном каталоге

post@polka.com.ua

ЗАКАЗ КАТАЛОГА: г. Киев, а/я 157, 02002

Киев, ул. Хорька 1/2 (044) 428-80-75
 Адрес: МАШИНА (044) 428-80-74

25.11.05 в 14.00
в литературном музее имени Бориса Лавренева
по адресу: г. Херсон, ул. Горького, 1
состоится презентация книги
Максима Крата «Бездоння і тиша»

ДЛЯ ТЕБЯ

Издатель: ЧП Пашморга А.Н.
 Рег. свидетельство: КВ №9944 от 09.06.2005
 Подписной индекс (Украина): 94684

Адрес редакции: Украина, 73039, г. Херсон, а/я 206, ул. 49 Гв. дивизии, 35-А. **Телефон:** (0552) 53-89-17.
E-mail: Editor@ForU.ru; **HTTP:** //www.ForU.ru

Банковские реквизиты: ЧП Пашморга А.Н., р/с 26005060016173 в Херсонском отд. Приватбанка, **ИНН (ЕДРПОУ)** 2745014015, **МФО** 352479

Над выпуском «Для ТЕБЯ» работали:
 Вера ЛЕБЕДЕВА, Сергей ГРИЩУК,
 Борис ТАРАСЕНКО, Татьяна АРТЕРЧУК,
 Светлана ЛУКОВЕНКО, Виталий КУРИЧЕНКО,
 Анастасия БОЛТОГАЕВА, Владимир ШИШКОВ

Редактор: Анатолий ПАШМОРГА

Перепечатка материалов допускается с разрешения редакции и при наличии ссылки на издание.
 © «Для ТЕБЯ», 2005 г.
 Материалы, переданные в редакцию, подвергаются литературному редактированию и правке.

Подписано в печать: 21.11.05 г. Тираж: 9000 экз. Объем: 2 п.л. Заказ №
 Газета отпечатана: в ОАО «Херсонская городская типография», адрес: ул. 40 лет Октября, 31

ПРИГЛАШАЕМ НА
встречу

(место и время впишите самостоятельно)